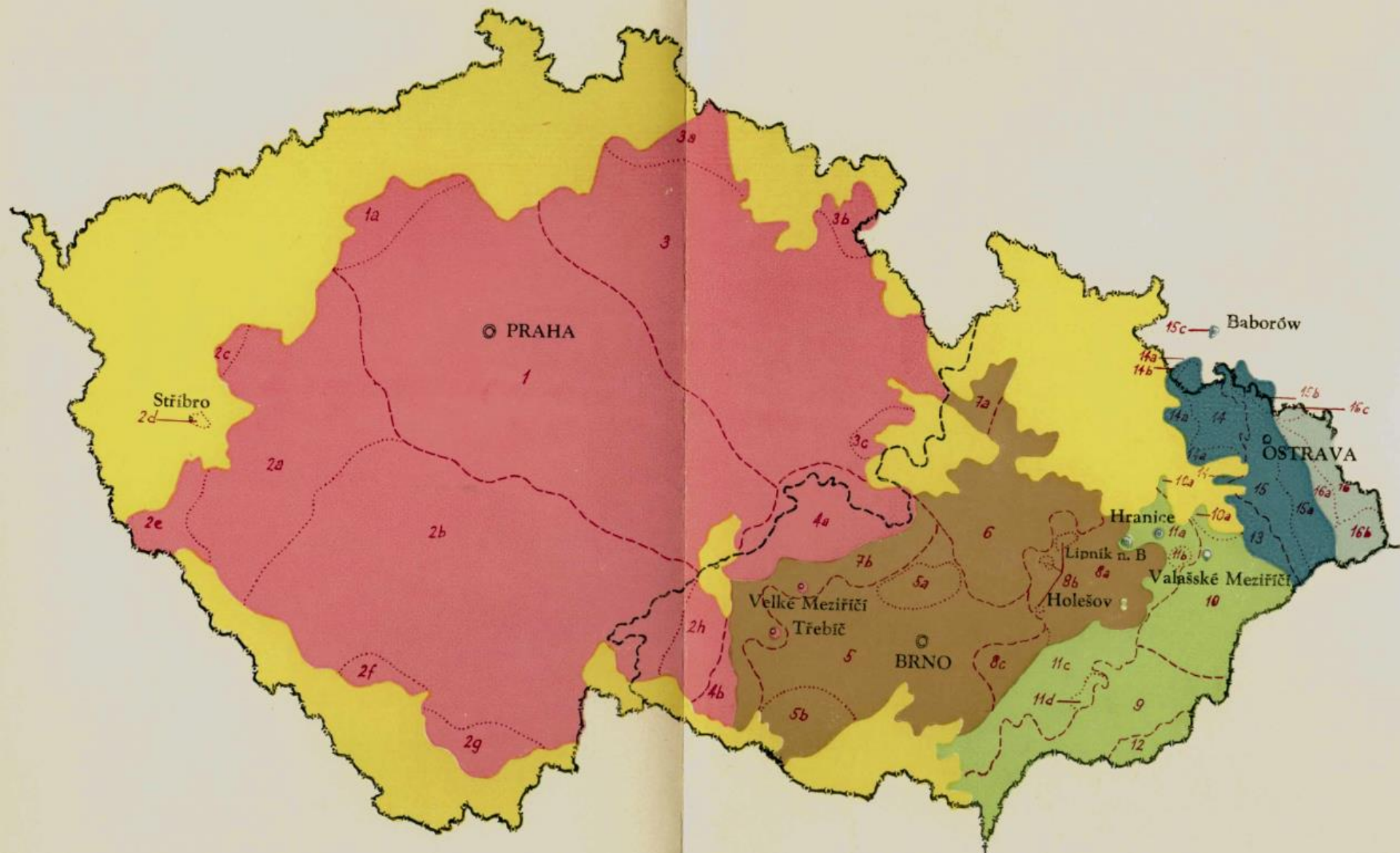

Nářečí východomoravská (moravskoslovenská)

jižní (slovácká) podskupina

severní (valašská) podskupina

severní pomezí severní podskupiny

11

a

b

c

d

12

západní okrajové úseky

severní (hraničský) úsek

nářečí kelečské

nářečí dolská

dolský typ s dvojhláskami ej, ou

kopaničářská nářečí

1. Среди согласных фонем в большинстве говоров представлена пара $l - l'$, встречаются фонемы $ʒ, ʒ'$, слогообразующие l (l'), r могут быть также и долгими – $l̃$ ($l̃'$), $r̃$. Весьма распространены мягкие губные p', b', m', f', v' в их противопоставленности твердым, в меньшей степени слогообразующий $ŋ$. В отдельных говорах могут отсутствовать $ř$, иногда $t̃, d̃, ŋ$.

2. Наборы кратких и долгих гласных фонем, как правило, пятичленные, а именно ($i, e, a, o, u - i̇, é, á, ó, ú$) или же ($i/y, e, a, o, u - i̇/ẏ, é, á, ó, ú$) – с выразительными фонетическими реализациями краткой фонемы i/y и долгой фонемы $i̇/ẏ$. В некоторых наречиях сохранено противопоставление $i - y$ ($ə$) и $i̇ - ẏ$ как самостоятельных фонем, так что наборы кратких и долгих фонем там шестичленные. В отдельных говорах мы находим иные наборы долгих фонем, с дифтонгами ej, ou или только с дифтонгом ej , очень редко с дифтонгическими вариантами $je, ja, uo, ju / jé, já, uó, jú$.

3a. Мягкие $t̃, d̃, ŋ$ в большинстве говоров распространены так же, как и в наречиях центрально-моравских. В тех же говорах, где они отсутствуют, на их месте мы находим $s, ʒ$, или же t, d (в последнем случае мы находим также n на месте $ŋ$).

3b. В тех говорах, где представлена оппозиция $l - l'$ в качестве оппозиции самостоятельных фонем, фонему l (в некоторых говорах её фонетическая реализация выглядит как $ɫ$) мы находим перед историческими a, o, u , перед рефлексам исторических $y, ɔ, ь$, тогда как фонему l' (в некоторых говорах l') – перед историческими $i, ě, e, ě, ь, *lj$, например, *hlava, hlúpá, napoří* ‘наполовину, пополам’, *dúlek... × list, les, tele/tela, chvíla*.

3c. В тех говорах, где представлены мягкие губные, они встречаются перед историческими $i, é$, перед историческим $ě$, после которого не следовал твердый зубной, а также на месте исторического сочетания губного с j , например, *b'it̃, p'ena, m'eký, zv'adnút̃*. В большей части моравско-словацких говоров мы находим лишь рефлекс мягких губных ($pj, bj, mñ/mj$) в принципе в тех же условиях, в каких они представлены в говорах центрально-моравских.

3d. Следов мягких свистящих в восточно-моравских (моравско-словацких) говорах нет, как их нет ни в центрально-моравских, ни в собственно-чешских говорах.

4а. Фонема в принципе занимает в фонетической системе такое же место, что и в центрально-моравских (ганацких) говорах, при этом число употреблений содержащих данную фонему слов увеличивается при движении к востоку.

4б. Фонемы *ʒ*, *ž* функционируют в большинстве восточно-моравских (моравско-словацких) говоров приблизительно так же, как и в части центрально-моравских (ганацких) говоров. В некоторых говорах, однако, мы наблюдаем *ʒ* на месте праславянского **dj*, например, *cuzí*, *hráza*, *meza*, *sáza*; императивы *jez*, *jezme*.

5а. Слогообразующий *l̥* (*l̥*) и сочетания *lu*, *lú* на месте праславянских *l̥*, *l̥* в большинстве восточно-моравских (моравско-словацких) говоров встречаются в целом в тех же позициях, что и в собственно-чешских, а также центрально-моравских (ганацких) говорах, например, *plná*, *vlk*, *vľča*, *dľuh*, *stúp*. Тем не менее, в отличие от названных говоров, в положении после *k*, *h*, *ch*, *č*, *ž* в некоторых словах мог сохраниться *l̥* (*l̥*), а также *u* (< *l̥*), например, *klzat/klzat*, *klznat/klzňat/kuzňač*, *hlboká/hlboká/huboká cesta*, *chlp/chup*, *žltá/žltá/žutá*. В части говоров сохранились твердые слогообразующие *l̥*, *l̥* включая те из них, которые получились из отвердевших *l̥*, *l̥*, например, *dľh*, *stľp/sľp*. Скорее всего, к этим случаям можно отнести и примеры *duh*, *stúp*, встречающиеся на территории, где *l̥* фонетически реализуется в виде *u*. Конечный *-l̥* (*-l̥*) причастной формы после согласного в большинстве восточно-моравских (моравско-словацких) говоров сохранился в виде слогообразующего *l̥* (*u/l̥*), однако в некоторых говорах на его месте мы находим неслоговой *l̥* (*u/l̥*) в комбинации с гласным, например, *védl̥/védu/vedľ*; *védel̥/védél̥/vjédól̥/védlu*.

5б. Восходящий к поздним праславянским *r̥* и *r̥'* слогообразующий *r̥* (*r̥'*) представлен не только в примерах типа *brzo*, *krk*, *trňi/trňi*, *vrba/vřba*, но также, хотя и непоследовательно, в положении после согласного *ž* и после группы *šč(št)*, например, *žrna*, *žřtka*, *ščrbina/štrbina*, *ščrk/štrk*. Лишь после *č* мы находим *er* (*ér*), например, *čert*, *černá/čérná*.

5с. Слогообразующий *ŋ* встречается в некоторых моравско-словацких говорах в тех же позициях, что и в центрально-моравских (ганацких) говорах.

6а. Исторические *y* и *ỵ* в части рассматриваемых говоров, как и в литературном чешском языке, совпали с *i* и *í*, в части говоров сохранились в качестве выразительных фонетических вариантов фонем *i* и *í*, в части говоров сохранились в качестве самостоятельных фонем, например, *kobiła, zima, tři / ryba, kobyła, zyma, tři; bík, stríček, starí, cítit, říkat / býk, strýček, starý, cýtít, řýkať* и т.д. Лишь в некоторых периферийных говорах на месте исторического *ỵ* (*i*) мы находим *ej* (*é*).

6б. Исторические *u* и *ú* (в том числе из праславянского *o*) в положении после твердых, а в значительной части случаев также и после мягких согласных сохранились, например, *dub, ruka, břuch, kožuch; húser, múka, cúdit/-ť*; 3-е лицо мн. числа *nesú, kupují*. Лишь в отдельных периферийных говорах на месте *ú* мы находим *ou*.

На месте исторических *u* и *ú* в положении после мягких согласных мы можем находить также *i, í* (*y, ỵ/ej*), при этом, аналогично ситуации с центрально-моравскими (ганацкими) говорами, число перегласованных форм убывает по мере того, как мы продвигаемся на восток, например, *cítít/cýťít × cizí/cyzý || cuzí/cuzý/cuzí, lidi/lidé || ludé*. В некоторых говорах на месте исторического *ú* в положении после мягких и исторически согласных мы находим дифтонг *ju/jú*.

7а. Старый краткий *e* (в том числе возникший из *ě*) сохранился, в большинстве говоров сохранился и долгий *é*, например, *ešče, třebas, nemá; délka, mléko, kamének, lémec*. На месте долгого *ě* в большинстве говоров представлен *i* (*ỵ/ej*), например, *míra, písek; hřích/hřých; tříska/třýska*. В некоторых говорах *i* (*ỵ*) встречается также и на месте исторического *é*, а в части говоров на месте долгого *ě*, а отчасти и долгого *é* представлен дифтонг *je/jé*.

7б. Исторический краткий *o* сохранился, на месте долгого *ó* в большинстве говоров находим долгий *ú*, лишь в периферийных говорах на месте старого *ó*, как и на месте старого *ú* мы находим *ou*, в в копаничаршских говорах – дифтонг *uo/uó*.

8. Исторические *a* и *á* (в том числе из праславянского *e*) после твердых, а в большинстве случаев также и после мягких согласных сохранились, например, *had*, *obraz*, *blázen*, *dávno*; *jahoda*, *jama*, *játra*. В большинстве говоров не изменилось и сочетание *aj*, например, *krajcír/-ýř*, *najdelší/-ý*, *daj*. Перегласовка исторических *ä*, *ǣ* в *e*, *i* (*y/ej*) представлена в западных периферийных говорах в том же объеме, что и в соседних восточных центрально-моравских (ганацких) говорах, при движении на восток количество перегласованных форм уменьшается, например, *házál* – *házat/-ť*, *rozvážál* – *rozvážat/-ť*, *ležat*, *pršat* / *lezať*, *pršať*, *jasle*, *laknúť/-ť sa*; *kuřa*, *hříbja/hřýbja/hřýb'a*; родительный и винительный падежи *mňa/mja/m'a*>, *ťa*, *sa*; *ze staveňá* / *stav'ěňá*. В ряде случаев, однако, перегласованный вариант расширен на всю или почти всю территорию моравско-словацких говоров, например, *itrňica*, *pídě*, *zajíc/zajic*. Сюда относятся и результат морфологического выравнивания форм типа *smít/-ť sa* – *smíť sa*; *hřít/hřýt*; *přít/přýt*; *zapřihnút/zapřyhnút*. В копаничаршских говорах на месте долгого *á* после мягких согласных мы находим дифтонг *ja/já*.

9. В примерах типа *prah*, *blato*, *rana*, творительный падеж *nama*, *vama*, инфинитив *bit*, *dat*, *chřet* (*chcet*)/*byť*, *dať*, *chřet* (*chcet*) в восточно-моравских (моравско-словацких) говорах представлены краткие гласные, как и в говорах центрально-моравских (ганацких).

10. Ассимиляция *sh-* > *zh-*, а также сохранение групп согласных *šč* и *žž* сближает восточно-моравские (моравско-словацкие) говоры с центрально-моравскими (ганацкими).

В области именного словоизменения следует отметить следующие особенности восточно-моравских (моравско-словацких) говоров.

11. Соотношение между твердыми и мягкими типами склонения существительных в восточно-моравских (моравско-словацких) говорах с целом такое же, как и в центрально-моравских (ганацких) говорах.

12. Имена существительные типа *hostě, kořeň, lokať, kůlna, pekárna, Máňa, Ľada*, а на большей части территории также и существительные с основой на *-s, -z* изменяются по мягким типам склонения, имена существительные с основой на *-l* в большинстве говоров изменяются по твердому типу.

13. Окончания форм творительного и местного падежей единственного числа мужского и среднего рода твердого склонения прилагательных в большинстве говоров не совпадают, ср. *o starém × ze starím/-ým (-ejm)*. В отличие от центрально-моравских (ганацких) говоров, в восточно-моравских (моравско-словацких) говорах последовательно различаются также окончания творительного и местного падежей местоимений, например, *o tem/tom/tém, našem/našém × s tím/tým/tym, naším/našým/našym*.

14. В позиции именительного падежа множественного числа окончание согласованного с одушевленным именем существительным прилагательного или местоимения твердого типа склонения отличается от окончания того же прилагательного или местоимения, согласованного с неодушевленным существительным мужского рода, равно как и с существительным среднего или женского рода, например, *ti naši staří/ti našy staří... × ti/ty naše staré*.

15. В позиции творительного падежа множественного числа в большинстве восточно-моравских (моравско-словацких) говоров основным падежным окончанием является, в отдельных говорах, однако, встречаются и вариант *-mi/-m'i (-ami/-ámi...)*, например, *břehami, horami*.

В области глагольного словоизменения следует отметить прежде всего следующее:

16. В большинстве восточно-моравских (моравско-словацких) говоров форма 1 лица единственного числа глагола *být* выглядит как *sem (sym/som)* только в составе аналитических форм прошедшего времени, в экзистенциальном же значении, а также в позиции глагола-связки она выглядит как *su*. Тем не менее в части говоров оформление *sem (sym/som)* является универсальным.

17. При образовании аналитических конструкций 1 лица единственного и множественного числа прошедшего времени форма глагола *být*, как правило, не выпадает, даже если значение лица уже выражено местоимением.

18. Глаголы, у которых формы императива 2 лица единственного числа оканчиваются на *-i*, формы императива множественного числа оканчиваются в некоторых говорах на *-eme/-emy*, *-ete*, в некоторых – на *-ime/-imy/-ima*, *-ite/-íte*.

19. Страдательные причастия представлены только в полных формах, например, *je zametené*, *máme poďelané*.

20. Деепричастие настоящего времени, как в в центрально-моравских (ганацких) говорах, представлен ограниченно, например, *choďa*, *stoja*, *buďa/biďa.../buďacy*, *m'ejacy*, *přydacy*.

Помимо указанных, для всех или почти для всех восточно-моравских (моравско-словацких) говоров характерно следующее:

21. Огласовки менстоимений и наречий типа *negdo, neso, negde*, противопоставленные собственно-чешским огласовкам типа *ňegdo, ňeso, ňegde*.

22. Последовательное звонкое произнесение парных по звонкости/глухости согласных в конце слова перед гласными и некоторым согласными, а также на морфемном шве в примерах типа *chlab ani; níž nechcu; g mostu; kubme / kubmy; zme/zmy*.

23. Отсутствие протетического *j*- перед *i* в начале и середине слова, например, *it/ít/ýt, iskra/yskra, idlo, přeinačit, podóit, zaíc*.

24. Отсутствие протетического *v*- в начале слова и на морфемном шве, например, *oheň, on, zaopatřit/zaopatřit*.

25. При преобладании результатов перехода праславянского **ę > ... > í* перед формообразовательным суффиксом инфинитива в словах типа *začít*, наличие, тем не менее, и форм инфинитива типа *začat, zapjat, požat / začat*.

26. Долгий *ó* перед *j*, частично также и перед *ň* в примерах типа *dóji – dójit/-ť, hnóji, hóní, zvóní, bóji sa, stóji*.

27. Продление последнего гласного основы перед суффиксом элового причастия в формах мужского рода типа *bíl/býl, viděl, volál × bila/byla, viděla, volala*. У глаголов первого класса с основой на согласный, а нередко и у глаголов второго класса это продление происходит и в прочих формах, например, *něsl/něsu/něšlu/něseu/něséu – něsla/něsua, minúl – minúla*.

28. Окончание *-u* форм родительного падежа единственного числа у существительных мягких типов склонения, например, *pláču, s kraju, čaju, kúřu*.

29. Окончание *-om* формы дательного падежа множественного числа существительных мужского и среднего рода, например, *súsedom, pekařom, břehom...*, *mňestom/mjestom/m'estom*.

30. Окончание *-och* (*-óch*) формы местного падежа множественного числа существительных мужского и среднего рода, например, *súsedoch, pekařoch, břehoch, kamnoch, vajcoch*.

31. Частое словоизменение существительных типа *staveňi* по образцу *srce* или *stádo*, например, *ze staveňa, do obila, ke staveňu*.

32. Выравнивание окончаний родительного, дательного и местного падежей твердого склонения прилагательных и местоимений по типу *s tej druhej / s téj druhěj; na tej druhej / na téj druhěj*.

33. Случаи выравнивание форм местоимений мужского и среднего рода по образцу твердого склонения прилагательных, например, *tích, tím, tíma / tých, tým, týma; jedného, našého, jednému, našému*.

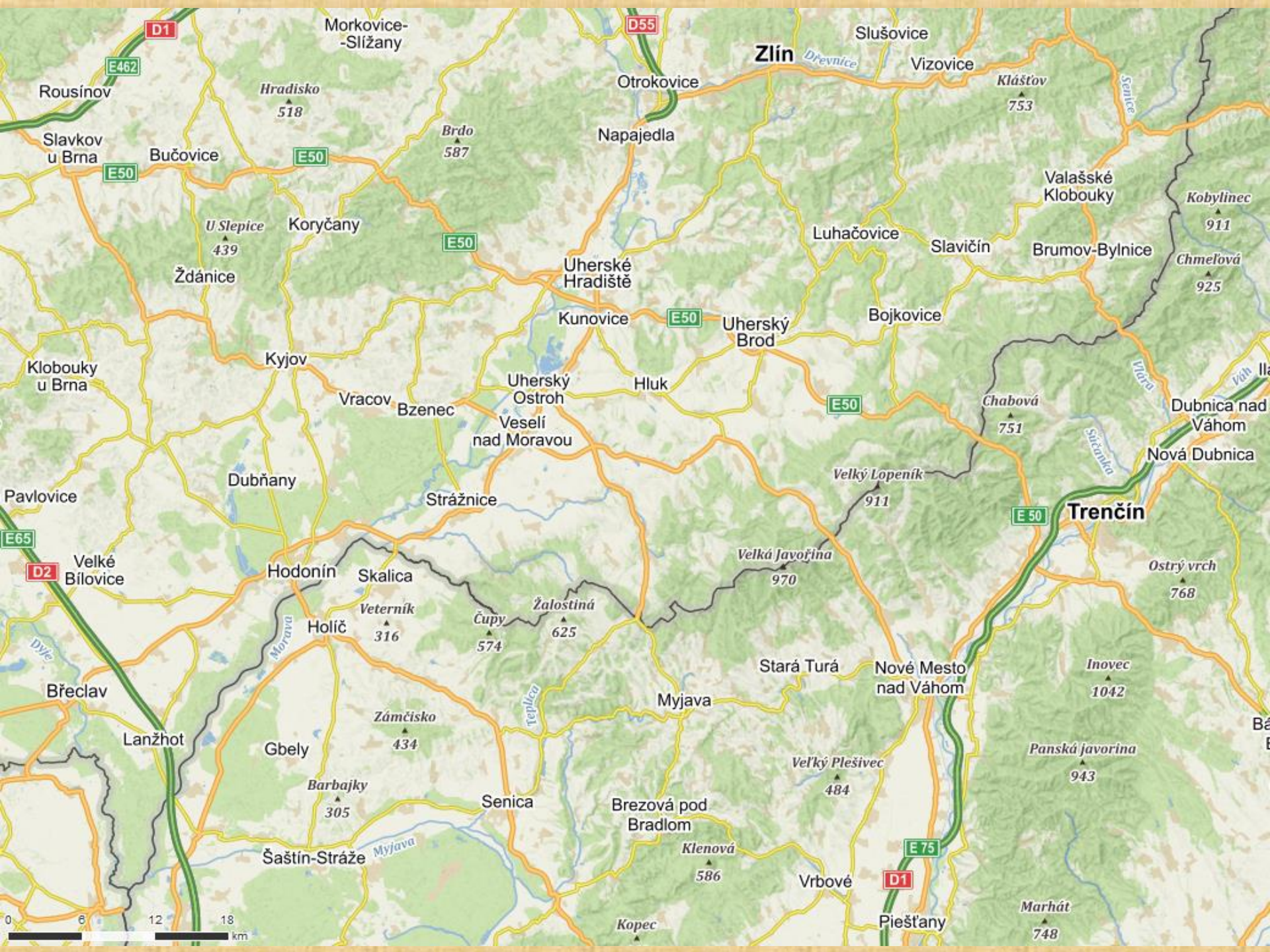
34. Формы родительного и дательного падежей единственного числа и творительного падежа множественного числа притяжательного прилагательного *jejich* с вторичными окончаниями *-ho, -tu, -ta* соответственно.

35. Преобладание нестяженных форм местоимений *můj, tvůj, svůj* типа *mojeho/mojého, mojemu/mojém(u), moja, tvoja/tfoja, mojej/mojěj/mojí*.

36. Различение одушевленности/неодушевленности формами числительных *dvá, obá × dva, oba, třé, štiřé (štyřé) / tři, štiři (štyři) × tři, štiri/štiři (štyry/štyři)*.

37. Форма 2 лица единственного числа глагола *být* в виде *si/sy*.

38. Форма 3-го лица множественного числа глагола *chtít* в огласовке *chcú*.

Все или почти все говоры данной подгруппы характеризуются следующими особенностями:

1. Так же, как и в большинстве центрально-моравских говоров, представлены лишь рефлексы мягких губных в таких примерах, как *pjekná, bježat, mňesto/mjesto; hoľúbja, hříbja – hoľúbjata, hříbjata; pod zemňú/pod zemjú*. В большинстве говоров рассматриваемой группы на месте исторического мягкого представлено сочетание *mň*, лишь в некоторых из них, особенно на самом юге, можно встретить также и *mj*.

2. Исторические гласные *y* и *ý* совпали и фонологически, и фонетически с *i* и *í*, наборы кратких и долгих гласных фонем пятичленные.

3. В родительном, дательном и местном падежах единственного числа притяжательных местоимений представлены формы типа *mojej / mojěj, našej*.

4. Формы 1-го лица множественного числа всех глаголов оканчиваются на *-me*, хотя наряду с ними могут встретиться и формы, оканчивающиеся на *-m*, например, *neseme || nesem, prosíme, voláme*.

5. Инфинитивы оканчиваются на *-t*, например, *nést, péct, volat*.

6. При образовании эловых причастий от глаголов с суффиксом *-nu-*, этот суффикс может опускаться чаще, чем в литературном чешском языке, например, *uschľ/uschu/uschéu*. По аналогии могут образовываться формы типа *pohľ/pohu/pohéu sa* (*|| pohmúl sa*), *usľ /usu* (*|| usnuť*).

7. При образовании конструкций 2 лица единственного числа прошедшего времени формы глагола быть выступает исключительно в форме *-s (-z)*, например, *dálz mu to?, sám sis to uďelat*.

8. Из фонетических явлений, выразительно различающих отдельные говоры внутри данной группы, следует отметить различные фонетически реализации пары *l* – *l*. В большинстве говоров нетвердый *l* фонетически совпадает с представленным в литературном чешском языке центральноевропейским *l*, лишь на части территории он произносится как мягкий *l'*. Что же касается твердого *l*, то в одних говорах он произносится с помощью кончика языка, в других же реализуется как *ɥ*, способный сливаться с соседними *u*, *ú*, например, *hɥava*, *naɥúpat*, *húpí* ‘hloupý’, *stú* ‘stůl’, *hut*, *hutat*.

В закрытых анклавах пару *l* – *l* замещает одно *l*, как правило, более мягкое, чем в литературном чешском языке.

На севере мы можем обнаружить также старые слогообразующие *l̥*, *l̥* в формах типа *d̥lh*, *ch̥lp*; *d̥l̥hí*, *st̥lp/s̥lp*, давшие в говорах южнее (в том числе и там, где *l* не реализуется в виде *ɥ*) формы типа *duh*, *chup*; *dúhí*, *stúp/súp*.

Конечный *-l* причастной формы всегда произносится, например, *véd̥l̥/védu/véd̥l̥*. На самом юге встречаются формы типа *véd̥éɥ*.

В области морфологии отдельные говоры южной подгруппы различаются между собой следующими особенностями:¶

9. В южной части рассматриваемой подгруппы говоров форма винительного падежа множественного числа одушевленных существительных, а также согласованных с ними прилагательных, местоимений и числительных, совпадает с формой родительного падежа (*Máme dobrích súsedů; Držíváu dvou pachouků*), в северной же части не совпадает.¶

10. В южной части рассматриваемой подгруппы говоров форма именительного падежа единственного числа мужского рода притяжательного прилагательного, выражающая принадлежность лицу мужского пола, имеет вид *bratrův*, тогда как на севере она будет выглядеть как *bratrůj* или как *bratrů*.¶

11. В северных говорах в числительных типа *tři sta* или *pjet set* входящий в их состав элемент *sto* изменяется, как и в литературном чешском языке, в говорах же на юге он может оставаться неизменным.¶

12. Формы 3 лица множественного числа глаголов четвертого класса в небольшом анклав южнее города Uherské Hradiště выглядят как *prosí, leží, umí*, тогда как в говорах южнее преобладают формы типа *prosá, ležá, umňá/umjá*, в анклав южнее города Kujov — формы *prosíja, ležíja, umíja*, а с запада проницает окончание *-ijú*.¶

13. Глаголы, формы императива 2-го лица единственного числа которых оканчиваются на *-i*, образуют формы множественного числа в южной части рассматриваемой территории с помощью *-ime, -ite* (*pošlime, pomodlite sa*), тогда как в северной части — с помощью *-eme, -ete* (*pošleme, pomodlete sa*).¶

14. Формы императива и деепричастия глагола *být* в южных говорах рассматриваемой подгруппы выглядят как *biď, biďme, biďte; bída*, в северных говорах — как *budě, buděme, buděte; buďa*.¶

Kunovice (německy *Kunowitz*) jsou město v okrese Uherské Hradiště ve Zlínském kraji, 3 km jižně od Uherského Hradiště na řece Olšavě. Žije zde přibližně 5 500 obyvatel. Spolu s Uherským Hradištěm a Starým Městem tvoří městskou aglomeraci s 38 tisíci obyvateli.

Kunovice

Bývalá základní škola z roku 1886 (nyní Evropský polytechnický institut) na náměstí v Kunovicích

znak

vlajka

a) Z Kunovic, okr. Uh. Hradiště (muž, 1878)

A dī húpáku, že sa ti chce pořá_ca matrovat¹ a uámat si huavu! Stejnak •umřeš — a nač ti to potom bude? Co po chúpostách! Já biy nat tima kniškama nesedeu_aňi za nic. Tak sklénku slivovice, to •aha! Mislí_že nat kniškama něco vištuduješ lebo vimisliš? Já ti řeknu že řic! To zaz já diš si sednu ke Kučerovi •a_on postaví přede mňe žídlík téj haúskovéj² — íha, to sú potom mišlénki, aňi sa neptaj! To jag dibi na mňe zestúpiu duch svatí. Na mú dušu! To ti ře řeč •ide lepší jag velebném pánovi.

¹ namáhat ² slivovice

Rohatec (německy Rohatetz) je obec v okrese Hodonín v Jihomoravském kraji, 5 km severovýchodně od Hodonína, při řece Moravě a hranici se Slovenskem. Žije zde přibližně 3 400 obyvatel.

Rohatec

Kostel sv. Bartoloměje

znak

vlajka

b) Z Rohatce, okr. Hodonín (žena, 1893)

Teda tím hastrmanom naši stařícké vjeřili! — Naši tatíček šli — od muziki, a mjeli kosířki,¹ víte, pječné dlúhé, a fčilkaj šli — a fčilkaj idú — šupi šupi šup! negdo za ňima. Ohlédnú sa, ňic! Zas šli, a zas šupi šupi šup! Bíl vjetr. — No_a, fčilkaj sa dali utěkat. No_a to šupotalo za ňema_ešče vjec. Zas sa dřivali, a žádného nebilo. A vidá: mjeli za klobúkem kosířki, a ti kosiřki — to tak šupotalo!

¹ kosárky za kloboukem

(Zaznamenali R. Šrámek a J. Balhar)

Lanžhot (německy *Landshut*) je město v okrese Břeclav v Jihomoravském kraji, 7 km jihovýchodně od Břeclavi, na trojmezí Česka s Rakouskem a Slovenskem. Je nejjižněji položeným moravským městem. Žije zde přibližně 3 600 obyvatel.

Lanžhot

Kostel Povýšení sv. Kříže

znak

vlajka

c) Z Lanžhota, okr. Břeclav (muž, 1910)

Biyo to diž biyi hodi. Jéyo auto, vézyo truhlu do márnice. A fčile pravda začaýo pršat. Šéyo pocestní, no_a zastaviýu teho šoféra, obi ho zvézeýu. A_on povídá: Tadi u_sme třé napředu, povídá, gde ťa zvezem? Vile_si hore! — No_a pršaýo, né? No tak si vlézeýu hore, otkřiýu truhlu a vlézeýu do truhle. A fčilka jéýu. — Na další čestě potkali — cigáňi šli z hodú. Mňeli basu, husle, né, hráli. Jak cigáňi — chodili po tí_hodoch. — Zveste nás! — No tak povídá, vileste si! Také furt pršaýo. Tak si vilézli na tento — a jéli. No_a pravda, cigáňi sa velice bójá umřuích, mrtfého, víte. Ten uš tam bíýu f téý truhle dúho skovani, tak sa nazíráýu ven — a hú hú! cigáňi viskákali.

(Zaznamenali J. Balhar a R. Šrámek)

Charvátská Nová Ves (chorvatsky (*Hrvatska*) *Nova Ves*, německy *Ober Themenau*, v místním úzu *Charvacká*) je místní část Břeclavi, na severozápadě města. Původně samostatná obec osídlená chorvatskou kolonizací v 16. století, do roku 1920 součást Dolního Rakouska. K Břeclavi byla připojena spolu se sousední Poštornou v roce 1974.

d) Z Charvátské Nové Vsi, okr. Břeclav (muž, 1898)

Já sem vivážau drevo z lesa. Tam biu správec, nádlesní, já sem tam biu u něho jag doma. Jak napadu sňich, já sem mosěu odhrňat, abi děti mohli do škole. Potom se_mněu nějaké pole, keď nebiuo vivážaňi. Jedním koňem ze saňama sem jezdiu a já sem vivězu pjet sto metrů dřeva, co biuo sřožené v lesi v metrech. Na šest sto metrů sem vivězu každy rok dřeva. Tak sem sa přepracovau. Keď sem mněu máu dřeva, tak sem išěu ke správci a reku sem mu, ze nemám aňi psa čím vihnat. On povídá: Řekňte hajnému, on vám dá.

¹ když

(F. Svěrák, Nářečí na Břeclavsku, s. 179)